

АРАБСКИЕ ПИСАТЕЛИ О РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Я чувствую всем сердцем, что какие-то духовные нити связывают меня с литературой и искусством русских. Долго размышляя о причине этого, я понял — секрет заключается в том, что между русской и восточной душой имеется много общего, я бы сказал даже, что они одинаковы, как близнецы, ибо между ними есть большое сходство в средствах выражения, в чувствах, в эмоциях. Это духовное родство дает знать о себе и тогда, когда человек с Востока и русский, встречаясь друг с другом, с первого взгляда и с первого слова легко находят общий язык.

Читая Чехова, я думаю, что людей, похожих на персонажи из его рассказов, можно встретить среди нас; они имеют те же черты характера, те же привычки. Герои романов Толстого настолько близки по духу нам, людям Востока, что их от нас отличают только имена. Достаточно вспомнить хотя бы «Анну Каренину». В образе героини романа ясно различаются черты восточного характера. Ее сильная страсть, ее романтическая любовь, ее ревность — все это вызывает у читателя впечатление, будто она живет и дышит под небом Востока.

То же самое можно сказать и о чудесной русской музыке. Взять хотя бы «Египетские ночи», «Шехеразаду» и некоторые другие произведения Римского-Корсакова или творения Чайковского.

Когда я отмечаю роль русских востоковедов и их влияние на арабскую литературу, то прежде всего называю имя своего друга и учителя покойного академика Игнатия Крачковского. Я свято чту его память и горжусь тем вниманием, которое он мне уделял. Он был первым, кто взял меня за руку на заре моей литературной деятельности. Между ним и моим отцом Ахмедом Теймуром была глубокая дружба, возникшая на почве общих научных интересов. Крачковскому я послал свои первые рассказы, и он ободрял меня, укрепил во мне веру в свои силы, вдохновил на упорный труд на избранном мною пути.

Русские не чужды нам, они наши братья по духу, между ними и нами есть много общего, и если внешние преходящие силы несправедливо разъединяли нас и создавали между нами искусственные барьеры, то теперь, в новую эпоху, мы счастливы, что наши связи с русскими все более крепнут на основе великих гуманных идей — идей любви, добра и мира.

ПОЭЗИЯ БОРЬБЫ

Д. ЮСУПОВ

Арабская поэзия в лице своих лучших представителей создала немало замечательных произведений, в которых нашла отражение героическая борьба арабов за свою свободу и лучшее будущее. В этой борьбе писатели Египетского района ОАР составляли и составляют один из наиболее значительных отрядов передовой арабской литературы. В этом смысле представляют интерес некоторые страницы истории новой египетской поэзии, свидетельствующие о тесной связи поэтов нильской долины с чаяниями родного народа.

Самыми выдающимися поэтами Египта начала XX века являются Ахмад Шауки (1868—1932) и Хафиз Ибрахим (1871—1932).

Ахмад Шауки был дворцовым поэтом. Когда в 1914 году англичане низложили египетского хедива Аббаса, Шауки был выслан за пределы страны. В ссылке он создает ряд поэтических полотен о героическом прошлом египетского народа. В 1919 году Шауки возвращается на родину. Жизнь при дворе не позволяла полностью раскрыться его большому поэтическому таланту: поэт вынужден был писать хвалебные оды и траурные элегии. Но по возвращении из ссылки тон его произведений изменился. Исчезают нотки раболепия. Поэт начинает проявлять интерес к народу, к его жизни. Шауки все чаще откликается на события, волнующие его соотечественников, как внутри страны, так и за ее пределами.

К концу жизни поэт получил высокое признание на всем Арабском Востоке. Ахмада Шауки по праву называют «эмиром арабской поэзии».

Широкой популярностью среди египетского народа пользовался Хафиз Ибрахим — современник Шауки. Его ранние произведения проникнуты состраданием к трудящимся людям. В ряде стихотворений поэт выступает против униженного, угнетенного положения своего народа. Многие его поэтические строки выражают веру в лучшее будущее родины. С большим чувством он говорит о достоинствах арабского языка, который чужеземные оккупанты старательно вытесняли и изгоняли из страны.

В 1911 году Хафиз Ибрахим получил должность в государственной египетской библиотеке. С этого времени разящий меч его поэзии несколько притупляется. Он обращается к исторической тематике, воспеая первых героев ислама.

Удостоенный звания «поэта Нила», Хафиз Ибрахим вошел в историю египетской литературы как один из выдающихся поэтов.

В первые десятилетия XX века на политическую и литературную арену выступают такие поэты, как Гайати, Кашиф, являвшиеся выразителями национально-освободительного движения Египта в этот период. Своей поэзией они защищают интересы широких слоев народа. В 1910 году за сборник стихов Гайати был заочно осужден, и ему пришлось более 20 лет провести в эмиграции. Великая Октябрьская социалистическая революция произвела огромное впечатление на Кашифа.

Настанет день: оковы сбросит труд,
социализм народы изберут,
Тогда не станет на земле моей
ни плачущих от голода детей,
Ни жемчугов в короне палатей,
ни слитков крови в сейфах богачей,

— писал Кашиф.

После нового подъема национально-освободительного движения 1919—1922 годов в египетской поэзии появляется ряд новых имен. Творчество этих поэтов, особенно в ранний период, проникнуто критическим реализмом, они выступают как выразители нужд и чаяний трудящихся.

Наиболее ярким их представителем был Ахмад Заки Абу-Шади.

В конце 30-х годов, когда в Египте свирепствовала жестокая реакция, он возглавил новое литературное течение «Апулло». Абу-Шади без устали воспекает народ, выражает веру в силу его созидательного труда.

О качествах людей по их делам суди.
То время мрачное осталось позади,
Когда рабов топтал тиран надменный.
Рабочему и слава и почет
За то добро, что он несет вселенной,
За то, что новый мир он создает!

Глубоко верил Абу-Шади в подлинное искусство. По его мнению, поэзия, не вдохновляющая на свершение подвигов, далека от того, чтобы называться искусством.

В период после второй мировой войны в Египте растет и ширится национально-освободительное движение. Рабочие, крестьяне, интеллигенция требуют освобождения от колониального господства и предоставления демократических прав.

Новая поэзия Египта росла и крепла в борьбе народа против колониального господства, против реакционных правящих кругов во главе с королем Фаруком.

Незадолго до свержения монархии известный поэт Байрам ат-Туниси, клеймя позором предателей египетского народа, писал:

Палачи огнем и мечом
Много лет Египет терзали,
Фуад и Фарук на позор
Страну и народ обрекали.
Текли в чужеземный карман
Монет золотые потоки,
Англичане из нашей страны
Выжимали последние соки.

В 1952 году был уничтожен прогнивший монархический строй. Через год Египет был провозглашен республикой. Страна стала на путь экономической и политической независимости, на путь борьбы с колониализмом. В те дни Мухаммед Хусейн писал:

Я не раб, я сломал свои цепи,
И во мраке я жить не хочу.
Я не раб! Я отныне свободен.
Прочь отброшен мой прошлый век.

Завоевав независимость, египетский народ с большим патриотическим подъемом взялся за строительство новой счастливой жизни. Воспевая мирный труд своего народа, Ахмад Рами в стихотворении «Голос египтянина» пишет:

Идет свобода по полям страны,
Мы не хотим пожаров и войны.
Египет — изобилья колыбель,
И процветание страны — вот наша цель.

Давней мечтой арабских народов была мечта о воссоединении раздробленных арабских стран в единую семью, в единое большое арабское государство, способное защитить свою независимость от империалистических посягательств. Об этом еще в 30-х годах мечтали Амин ар-Рейхани и Халиль Джубран. Об этом, но уже во весь голос, говорили поэты и писатели в 1957 году в Каире с трибуны третьего съезда писателей арабских стран. И вот свершился первый шаг. Египет и Сирия образовали единое государство — Объединенную Арабскую Республику. Увереннее и громче зазвучал в стихах поэтов, республики голос в защиту своих собратьев, все еще стонущих под гнетом колонизаторов.

Абд ар-Рахман аш-Шаркави поднял свой голос протеста в защиту славной дочери алжирского народа Джамилы Бухиред, которую французские колонизаторы заточили в тюрьму.

Нет, поверь, палачи бессильны!
Даже если б они обладали
Мощью сказочного дракона,
Им тебя не убить, поверь!
Старый мир безнадежно болен.
Близок день. Отступает мгла.
Мы убить тебя не позволим!
Нет!
Ты будешь жить, Джамила!

В единую семью с египтянами слились сирийские поэты Мамдуг Фахури, Камаль Султан, Мухаммед Самир и другие.

Поэт Камаль Султан в своих проникновенных стихах воспевае мир на земле и предупреждает заокеанских правителей: не играйте с огнем!

Я восстаю, я бунтую,
И если намерены бойню зажечь палачи,
Рядом с собой я увижу страну родную.
Врагов ослепят нашей свободы лучи.

В наши дни арабские поэты стоят в первых рядах прогрессивной литературы мира, борющейся против насилия и войны, за счастье всех народов.

АРАБСКИЕ ПИСАТЕЛИ О РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Муфид Аль-Багдади

(ИРАК)

Только во время второй мировой войны иракский народ смог познакомиться с самой прогрессивной литературой мира, прочитать произведения крупнейших русских писателей: Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Максима Горького и других.

Многие из писателей, очеркистов, журналистов и поэтов смогли в это время найти в себе силы и решимость стать в один ряд со всеми борцами за свободу. Они вместе с писателями Советского Союза и других стран приняли участие во всемирной идеологической борьбе. В результате этого арабская литература и писатели стали ближе к народу, поставив перед собой благородную цель — служение народу.

Служившие империализму реакционные силы ликвидировали свободу слова, всячески пытались остановить культурный прогресс иракского народа. Они превратили Ирак в огромную и мрачную тюрьму для всего народа, которая простиралась от северных до южных границ нашей страны. В Ирак было запрещено ввозить прогрессивную литературу из Объединенной Арабской Республики и других стран. Если в Ираке у кого-нибудь власти обнаруживали произведения советских писателей Максима Горького, Михаила Шолохова, Ильи Эренбурга и других, то этого человека сажали в тюрьму на срок от шести месяцев.

Мы очень сожалеем, что в свое время не имели возможности читать произведения прогрессивных зарубежных писателей в том числе и советских, так как правительство Нури Саида своим запретом ввозить в Ирак прогрессивную литературу воздвигало непреодолимую стену...

Но иракский народ по-прежнему стремится познакомиться с лучшими произведениями мировой литературы вообще, и арабской — в частности. Несмотря на жестокий террор, никому не удалось остановить развитие арабской культуры, рост арабской литературы, никому не удалось подавить борьбу иракского народа за свою свободу и независимость. Свободолюбивый иракский народ должен быть связан узами дружбы со всеми народами, и в первую очередь с народами великого Советского Союза — знаменосца мира и свободы.